

Н. Н. БАРАНОВ

**ВАЛЬТЕР НИКОЛАИ:
ОТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО МИФА К ИСТОЧНИКАМ¹**

**WALTER NICOLAI:
FROM HISTORIOGRAPHICAL MYTH TO SOURCES**

Military intelligence history (MILINT) is a relatively young academic focus of historical research that still remains on the margins in history studies. Both in mass media and history writings, the obscure activities of intelligence services always seem to demand some kind of personification in order to provide a ‘face’ to murky organizations. A prominent spy or an important consumer of intelligence might fulfill this function. Most often, however, he has been a chief of a particular service. In the case of Colonel Walter Nicolai, who was in charge of Germany’s most important military intelligence department, Abteilung IIIb, from 1914 to 1918, he does not provide a very clearcut image of his organization. In fact, Nicolai’s personality must be sought somewhere between a mysterious intelligence figure and a uniformed clerk. It is also somewhere between these extremes that one can find a clue to a decisive phase of Germany’s military intelligence history. Nicolai’s personal papers, which constitute the most complete and informative set of unpublished sources, are now stored in the Russian State Military Archive (RGVA. F. 1414 k) and are available to researchers. Unfortunately, a significant part of these sources has not yet been put into academic circulation. This paper comprises three parts. In the first part, the personality and activities of Walter Nicolai are considered in the historiographical context. The second part is devoted to the characteristics of his archival heritage. The third part is the first Russian translation of a small extract from Nicolai’s papers. The text contains the author’s assessment of two women associated with German military intelligence – Mata Hari and Elisabeth Schragmüller. It may shed light on one of the rare stories in the gender history of the Great War.

Keywords: Walter Nicolai, Germany, Russia, military intelligence, World War I, Mata Hari, Elisabeth Schragmüller

Nikolay N. Baranov – Doctor of Sciences in History, Head of Chair of Modern and Contemporary History, Ural Federal University. E-mail: baranov61@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9998-0843

1 Citation: N. N. BARANOV, “Val’ter Nikolai: ot istoriograficheskogo mifa k istochnikam” [Walter Nicolai: From Historiographical Myth to Sources], *RussianStudiesHu* 6, no. 2 (2024): 41–62. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.14

Строгая секретность – непереносимое условие работы разведывательных органов любого государства. Это решающее обстоятельство определяет их специфику как объектов исторического исследования. Ограниченность открытых источников, проблемы их верификации крайне затрудняют определение достоверности и оценку содержащейся в них информации. Объяснимое стремление избегать публичности и проблематичность эффективного общественного контроля неизбежно порождают ограниченное и искаженное представление о деятельности спецслужб. Достоинством публики становятся либо славные деяния давно минувших дней, либо серьезные или даже катастрофические провалы, о которых как правило с торжеством сообщает противник. И в том, и в другом случае речь идет чаще всего об отдельных людях-профессионалах и их так или иначе мотивированных помощниках во враждебном окружении. Однако образы героев-одиночек чаще всего заслоняют тот очевидный факт, что любая секретная служба является частью государственного аппарата и как его часть может изучаться на основе структурно-функционального анализа с учетом ее организационного строения, кадровой обеспеченности, иерархичности, принципов принятия решений, оценки эффективности, уровня финансирования и пр. Только при таком подходе расплывчатые фигуры рыцарей плаща и кинжала приобретают черты конкретных исторических персонажей.

Эти предварительные замечания необходимо учитывать при обращении к личности и деятельности одной из ключевых фигур в военном руководстве кайзеровской Германии периода Первой мировой войны Вальтера Николаи – с 1913 по 1918 гг. руководителя отдела «III б» прусско-германского генерального штаба – органа военной разведки и контрразведки. Окончил свои дни Вальтер Николаи 4 мая 1947 г. в Москве – в больничном отделении Бутырской тюрьмы, был кремирован и прах его погребен в общей могиле на кладбище Донского монастыря. После обращения потомков Николаи к правительству Российской Федерации Главная военная прокуратура 17 июня 1999 г. приняла решение о его реабилитации (справка № 5 уд-427-99)².

Нельзя сказать, чтобы фигура В. Николаи была обойдена вниманием. Ему посвящены разделы в популярных изданиях, которые повествуют о всемирной истории разведки, «тайнах» Первой мировой

2 Ж. В. ТАРАТУТА, А. А. ЗДАНОВИЧ, *Таинственный шеф Мата Хари: Секретное досье КГБ №21152* (Москва: Детектив-Пресс, 2000), 337.

войны и сталинских репрессий³. Подобного рода публикации часто претендуют на сенсационность и гораздо реже – на научную объективность, и потому лишены научно-справочного аппарата. Их авторы не скупятся на превосходные и интригующие эпитеты в адрес своего героя: он «немецкий властитель тьмы»⁴, «знаменитый и загадочный», о нем «в мировом шпионоведении сложились не менее невероятные мифы и легенды, чем о Мата Хари, Лоуренсе или Рихарде Зорге»⁵. Порой ему приписывались качества вершителя судеб стран и режимов. В 1941 г. в Нью-Йорке вышла книга беженца из нацистской Германии журналиста Курта Рисса «Тотальный шпионаж». В воображении автора Николаи уподобляется шекспировскому Яго, предстает человеком, который способствовал становлению большевизма и нацизма, осуществлял негласное руководство гитлеровской разведслужбой⁶. Буквально те же суждения встречаем в вышедшей в 1947 г. в Париже книге под говорящим названием «Полковник Николаи: гениальный шпион, подлинный организатор большевистской революции и гитлеризма». Больше того, для ее автора Жана Бардана полковник Николаи – «фанатичный пруссак, загадочный солдат, посвятивший всю свою жизнь служению идее пангерманизма, который, пренебрегая славой и личной выгодой вел самую ожесточенную, самую безжалостную и самую кровавую битву против человечества»⁷. Известный немецкий публицист, главный редактор журнала «Шпигель» Х. Хене утверждал, что наряду с Гинденбургом и Людендорфом – высшими военными руководителями, не было более могущественного человека, чем «незаметный подполковник Николаи, шеф секретной службы, повелевавший шпионажем, контрразведкой и пропагандой во всей Германии»⁸.

Даже претендующие на профессионализм специалисты по истории спецслужб постоянно указывают на то, что личность В. Николаи по сей

3 См.: Э. Бояджи, *История шпионажа*, Т. 1 (Москва: Олма-Пресс, 2003); Роже Фалиго, Реми Коффер, *Всемирная история разведывательных служб*, Т. 1 (1870–1939) (Москва: Терра, 1997); Б. В. Соколов, *100 великих тайн Первой мировой* (Москва: Вече, 2014); А. И. Колпакиди, Е. А. Прудникова, *Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий* (Москва: Олма Медиа Групп, 2006).

4 Фалиго, Коффер, *Всемирная история*, 100.

5 Колпакиди, Прудникова, *Двойной заговор*, 22.

6 См.: CURT RIESS, *Total Espionage* (New York: G. P. Putnam's Sons, 1941); КУРТ РИСС, *Тотальный шпионаж* (Москва: Воениздат НКО, 1945).

7 JEAN BARDANNE, *Le colonel Nicolai: Espion de génie: Le véritable Organisateur de la révolution bolchevique et de l'Hitlérisme, son succédané* (Paris: Éditions Sibouey, 1947), 185.

8 HEINZ HÖNNE, *Canaris. Patriot im Zweilicht* (München: C. Bertelsmann, 1984), 138.

день остается под покровом таинственности. К. Кэмпбел, автор очерка о нем в специализированном американском журнале, утверждает: «Чрезвычайно трудно дать исчерпывающую характеристику личности Николаи или уровня его образования из-за скудости соответствующих источников. Его неоднократно описывают как «загадочную» фигуру, что, вероятно, близко к истине. Тем не менее, его «таинственные» качества впечатляют гораздо меньше, чем размах его активных операций против союзников и его решимость поразить их на всех фронтах, что свидетельствует о его преданности делу разведки»⁹. В 2000 г. увидела свет солидная монография Ж. В. Таратуты и А. А. Здановича, основанная прежде всего, как утверждают авторы, на материалах оперативного дела № Н 21152 (протоколы допросов и собственноручные показания Николаи на Лубянке) и дела «Оберст», хранящихся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России. Книга дает хорошее представление не только о личности самого В. Николаи, но и о методах советских спецслужб середины 1940-х гг. К сожалению, монография не содержит ни одной ссылки на источники, но при этом имеет броское название «Таинственный шеф Мата Хари»¹⁰.

Вполне объяснимо, почему версия о «загадочной» фигуре Николаи получила широкое распространение среди авторов, представлявших страны Антанты. Образ таинственного и могущественного врага существенно усиливал значение победы над ним. Однако эта версия имела под собой еще и совершенно конкретный источник личного происхождения, принадлежащий перу самого В. Николаи. В 1923 г. в Лейпциге вышла его книга под говорящим названием «Тайные силы»¹¹. Она содержала достаточно подробный, но предвзятый анализ деятельности разведывательных служб Германии, ее союзников и противников в годы Первой мировой войны. Автор, как и подавляющее большинство кадровых военнослужащих, воспитанных в традициях прусско-германского милитаризма, был убежден, что главная причина поражения его страны коренилась не на фронте, а в тылу. Оценивая роль спецслужб, он существенно преувеличивал потенциал Антанты и настаивал, что главная причина слабости германской стороны заключалась в отсутствии политической воли: «Существенным отличием германской раз-

9 К. J. CAMPBELL, "Colonel Walter Nicolai: A Mysterious but Effective Spy", *American Intelligence Journal* 27, no 1 (2009): 89.

10 См.: ТАРАТУТА, Зданович, *Таинственный шеф Мата Хари*.

11 См.: WALTER NICOLAI, *Geheime Mächte: internationale Spionage und ihre Bekämpfung im Weltkrieg und heute* (Leipzig: Koehler, 1923).

ведки служит именно ее чисто военный характер и то обстоятельство, что она не только не пользовалась поддержкой политических факторов, а, наоборот, принуждена была прокладывать себе дорогу вопреки им»¹². Кроме того, Николаи позволил себе несколько смелых обобщений и прогнозов, да еще в таких выражениях, что они сразу были разобраны на цитаты. Имея в виду качества, необходимые руководителям разведслужбы, он утверждал: «Разведка – господское дело»¹³. Наблюдая обострение конкуренции между бывшими союзниками-победителями, он делал прогноз: «Определенные области разведслужбы примут участие в острейшем соперничестве. Поставленные перед ними цели будут еще более изощренными и бесцеремонными, чем раньше, и именно поэтому их опять постараются увести в тень секретности»¹⁴. Наконец, завершала книгу не лишённая пафоса фраза «Тайная сила разведслужбы в будущем станет намного больше, чем она была в прошлом и есть сейчас»¹⁵. Надо также учитывать, что в тот момент времени Николаи оказался единственным (пусть и бывшим) из высших руководителей разведки, кто поделился своим опытом с публикой. Его стали воспринимать как авторитетного теоретика в области организации разведки (чего, он, возможно и добивался, оставшись не у дел). Не удивительно что эта книга стала своего рода политическим бестселлером, вскоре была переведена на несколько языков, и неоднократно издавалась в Англии, Советском Союзе, Швеции¹⁶. На протяжении долгого времени она оставалась чуть ли не единственным источником информации о личности и деятельности Николаи.

При этом вне поля зрения оставались другие произведения самого Николаи и свидетельства хорошо знавших его современников. Еще в 1920 г. он опубликовал книгу «Разведка, пресса и общественное настроение в Мировой войне», где обобщил свой опыт организации и руководства военной цензурой и пропагандой¹⁷. Эта сфера деятель-

12 NICOLAI, *Geheime Mächte*, 178; Вальтер Николаи, *Тайные силы* (Москва: PRINCIPIUM, 2021), 569-570.

13 Николаи, *Тайные силы*, 563.

14 Там же, 575.

15 Там же, 577.

16 См.: GEORGE RENWICK (ed.), *The German Secret Service* (London: S. Paul & Co., 1924); Вальтер Николаи, *Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время войны и в настоящее время* (Москва: Развед. упр. штаба РККА, 1925); WALTER NICOLAI, *Hemliga makter* (Eskilstuna: Öberg, 1925).

17 См.: WALTER NICOLAI, *Nachrichtendienst, Presse und Volksstimmung im Weltkrieg* (Berlin: Mittler, 1920).

ности выходила далеко за рамки традиционных задач военной разведки, но по мысли автора была совершенно необходима в условиях, когда исход войны напрямую зависел от состояния «народного духа». Николаи был также автором раздела, посвященного военной разведке в коллективном труде национал-консервативного характера с горвящим названием «Мировая война за честь и право»¹⁸.

Непосредственный начальник Николаи с 1916 по 1918 г. Э. Людендорф, обычно скупой на похвалы, так отозвался о нем в своих мемуарах: «сотрудник, проникнутый чувством долга, железного прилежания, имевший организационное дарование»¹⁹. Последний заместитель начальника генерального штаба в Берлине Г. Фрейтаг фон Лорингхофен дал Николаи более сдержанную оценку: «Он был искусным организатором, неустанно деятельным, очень честолюбивым и не лишенным знания того, что необходимо в данный момент. Однако у меня сложилось впечатление, что постоянно расширяющийся круг его обязанностей наконец превысил его силы»²⁰. Аналогичным образом звучит характеристика, данная Максом Бауэром, единственным сослуживцем Николаи по верховному командованию на протяжении всей войны: «хороший товарищ, дружелюбный и всегда готовый помочь, а также человек трудолюбивый, с сильным чувством долга и верный». Однако Бауэр не преминул упомянуть, что Николаи «нажил много врагов в кругах прессы и все больше терял доверие»²¹. Авантюрист, предприниматель, политический публицист и скульптор Арнольд Рехберг питал глубокую неприязнь к Николаи – тот считал его агентом влияния Антанты, добился увольнения с военной службы и даже пытался привлечь к суду. Поэтому Рехберг утверждал, что просчеты Николаи в организации разведки стали причиной неудач немецкой армии на Марне в 1914 г. и, как следствие, ее поражения в Первой мировой войне²².

Однако самый большой из известных на сегодняшний день и доступных исследователям комплекс источников личного происхождения В. Николаи находится на хранении в Российском государственном

18 См.: MAX SCHWARTE (hrsg.), *Der Weltkampf um Ehre und Recht* (Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalten, 1921).

19 ЭРИХ ЛЮДЕНДОРФ, *Мои воспоминания о войне* (Москва: Вече, 2014), 18.

20 HUGO VON FREYTAG-LORINGHOVEN, *Menschen und Dinge wie ich sie in meinem Leben sah* (Berlin: S. Mittler & Sohn, 1923), 326.

21 OBERST BAUER, *Der große Krieg in Feld und Heimat. Erinnerungen und Betrachtungen* (Tübingen: Osiandersche Buchhandlung, 1921), 37.

22 См.: ARNOLD RECHBERG, *Reichsniedergang; ein Beitrag zu dessen Ursachen aus meinen persönlichen Erinnerungen* (Berlin: Musarion, 1919).

военном архиве (РГВА). Фонд «1414 к» содержит 89 единиц хранения и свыше 2000 листов рукописных, машинописных и фотодокументов. Все они были конфискованы сотрудниками НКВД в доме Николаи по улице Штольбергерштрассе, 58 в городе Нордхаузен в Тюрингии после его ареста 7 сентября 1945 г. и перевезены в Москву. Документы можно поделить на четыре группы. Это частная переписка, публичная корреспонденция, машинопись авторского текста под заголовком «Из дневниковых записей и фронтовых писем» и автобиографические материалы.

Значительную часть личного архива Николаи составляет частная переписка между ним и членами его семьи – супругой Марией (в девичестве Кольхоф), тремя дочерьми и другими родственниками с 1888 по 1943 гг., в виде рукописных оригиналов писем²³.

Публичная корреспонденция представлена перепиской периода Первой мировой войны между Николаи и офицерами германской военной разведки К. Брозе, Крегером, Шоттенем, профессором Г. Шульце-Геверницем, а после войны с видными деятелями правоконсервативного и национал-социалистического толка Э. Людендорфом, Г. Гиммлером, Р. Гессом, Р. Гейдрихом, А. Розенбергом, руководителями ветеранской организации «Стальной шлем» Фр. Зельдте и Т. Дюстенбергом, президентом Имперского института истории новой Германии В. Франком и др²⁴.

По своему уникальным источником, но и проблемным с точки зрения использования, является машинопись текста Николаи, незамысловато озаглавленного автором «Из дневниковых записей и фронтовых писем». Текст разделен на четыре части в хронологическом порядке. Первая охватывает период с 23 июня 1914 г. и до конца 1915 г., а также содержит автобиографическое введение под названием «Личное». Каждая следующая часть посвящена очередному году войны – 1916, 1917, 1918. В машинописи имеется множество рукописных вставок – дополнений, исправлений. В фондах РГВА хранятся два экземпляра текста. Один из них условно можно назвать основным. В нем заметна тщательная редакционная правка, кроме того, он дополнен некоторым количеством официальных документов²⁵. Второй экземпляр можно считать дубликатом – он содержит меньше правок, но к нему приложены фотографии и оригиналы наградных листов на имя Николаи, чего нет в

23 См.: РГВА. Ф. 1414 к. Д. 1-9, 46-50, 52, 55, 59, 60, 63, 64, 66, 68, 69, 71, 78.

24 См.: РГВА. Ф. 1414 к. Д. 17, 24, 25, 27, 29-31, 33, 34, 73, 75.

25 См.: РГВА. Ф. 1414 к. Д. 10, 12, 14, 16.

первом варианте²⁶. Тем не менее, концептуальных, структурных или содержательных различий между обоими вариантами нет. Более того, рукописные вставки в обеих версиях во многих случаях идентичны. Поэтому можно считать вероятным, что автор планировал после завершения работы над рукописью передать отредактированную версию своему заказчику или издателю и сохранить дубликат в качестве личной рабочей копии. Трудно судить о том, в какой степени эта работа была инициирована лично Николаи, а в какой – стала результатом официального заказа. В то же время некоторые факты свидетельствуют, что подготовка текста возможно составляла часть его служебных обязанностей и по крайней мере оплачивалась. С конца ноября 1935 г. Николаи по приглашению В. Франка стал работать в Имперском институте истории новой Германии. Там он возглавил вероятно созданный специально для него отдел «Политическое руководство в мировой войне» с месячным окладом 500 марок, персональным автомобилем и компенсацией служебных расходов²⁷. Однако в ходе реорганизации института в 1938 г. отдел был ликвидирован, Николаи остался рядовым сотрудником. При этом в письме на имя В. Франка от 2 марта 1944 г. он утверждал, что уже в 1941 г. начал работу над своими записками о минувшей войне, которая финансировалась институтом истории новой Германии и главным управлением СС²⁸. В структуре последнего действовала так называемая «Германская руководящая служба», которая среди прочего занималась пропагандой на территориях, населенных родственными национальными элементами – в Норвегии, Дании, Нидерландах и Бельгии.

Эти записки Николаи могут считаться единственными в своем роде по сравнению с эгодокументами других высокопоставленных германских военных чинов, ответственных за принятие важных решений в годы мировой войны. На фоне многочисленных мемуаров публикации дневников и писем остаются довольно редкими. Только Альфред фон Тирпиц в приложении к своим воспоминаниям поместил некоторое количество писем²⁹. Дневниковые записки и письма Гельмута фон Мольтке Младшего, Георга Александра фон Мюллера, Георга фон дер Марвица, Вильгельма Гренера были изданы спустя много лет после их

26 См.: РГВА. Ф. 1414 к. Д. 11, 13, 15.

27 HELMUT HEIBER, *Walter Frank und sein Reichsinstitut für Geschichte des neuen Deutschlands* (Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1966), 340.

28 РГВА. Ф. 1414 к. Д. 34. Л. 234.

29 См.: ALFRED VON TIRPITZ, *Erinnerungen* (Leipzig: Koehler, 1919).

смерти по инициативе наследников или историков³⁰. Никто из названных деятелей не предпринимал усилий к их публикации при жизни. Проект уникален и в международном контексте: ни один глава секретной службы периода Первой мировой войны не создал такого обширного и несущего отпечаток личности отчета о собственной деятельности. Тот факт, что текст Николаи был ориентирован на стратегические интересы Германии и содержал умолчания о некоторых сферах деятельности, в первую очередь об агентурной работе, вполне объясним спецификой прошлой профессиональной деятельности автора.

Рукопись Николаи как исторический источник вызывает много вполне обоснованных вопросов. Если обратить внимание на данный автором заголовок текста, возникает впечатление, что он представляет собой позднейшую компиляцию выдержек из военного дневника и писем к его жене Марии, дополненную копиями некоторых официальных документов и личными оценочными суждениями. Однако для верификации достоверности содержания рукописи мы можем обратиться только к оригиналам личной переписки Николаи. Существование подлинников прочих документов установить невозможно. Сам Николаи в письме, адресованном начальнику военно-исторического ведомства сухопутных войск В. Ферстеру от 14 сентября 1943 г. признавался:

«Я не вел регулярного военного дневника. Я пытался это делать, когда началась война, а иногда и позже, но не смог из-за нехватки времени. Поэтому у меня есть отдельные записи, содержание которых носит сугубо личный характер. По этой причине они не подходили для использования без разбора.

Благодаря своему особому положению, особенно в качестве начальника службы разведки и контрразведки, я был близко знаком с некоторыми событиями, информация о которых в то время должна была рассматриваться как конфиденциальная. Их полное воспроизведение также придало бы моим записям нежелательный характер некоторого злоупотребления доверием. Если я все-таки упоминаю об отдельных событиях, то это только потому, как мне представляется,

30 См.: HELMUTH JOHANNES LUDWIG VON MOLTKE, *Erinnerungen, Briefe, Dokumente 1877–1916* (Stuttgart: der kommende Tag, 1922); WALTER GÖRLITZ, SVEN VON MÜLLER (hrsg.), *Georg Alexander von Müller. Regierte der Kaiser? Kriegstagebücher, Aufzeichnungen und Briefe 1914–1918* (Göttingen: Musterschmidt Verlag, 1959); ERNST VON TSCHISCHWITZ (hrsg.), *General von der Marwitz: Weltkriegsbrieftage* (Berlin: Steiniger, 1940); WINFRIED BAUMGART (hrsg.), *Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution. Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman März - November 1918* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1971).

что они могут иметь известную историческую ценность, потому что касаются личностей, которые занимали особые посты, так что они имеют ценность для их преемников и для истории. Я уничтожил все другие личные дневниковые записи.

Поскольку сведения особо секретного характера во время войны имели важное значение для служебного использования, они хранились в форме рукописных документов, находившихся под строгим надзором у меня в главной квартире или у начальника заместительного отдела III b в Берлине. В начале революции в мое отсутствие эти дела были взяты из Ставки майором Редером и сожжены в Берлине по указанию генерала Брозе. Точно так же многочисленные дела, которые не должны были попасть в руки революционеров, были уничтожены в атмосфере, на мой взгляд, принявшей чрезмерный размах паники тех дней»³¹.

Однако далее Николаи утверждает, что он смог еще раз просмотреть оставшиеся дела в Кольберге в 1919 году. Вероятно, уже в веймарский период он также имел возможность ознакомиться с фондами Имперского архива в Потсдаме, созданного на основе военно-исторического отдела запрещенного Версальским договором германского генерального штаба. Оба первых руководителя архива – генералы Г. Мерц фон Квирнхайм и Г. Гефтен, которые в свое время служили в составе верховного командования, достаточно критично относились к Николаи. Как следует из письма Николаи на имя Квирнхайма от 7 мая 1919 г., он со своей стороны отказался передать материалы для работы над официальным изданием истории Первой мировой войны, которое готовили сотрудники архива³².

Николаи также был отстранен от работы по созданию официальной истории разведывательной службы в Первой мировой войне, начатой в середине 1920-х гг. в имперском военном министерстве. Руководитель этого проекта и бывший подчиненный Николаи генерал-майор в отставке Фридрих Гемп оказался в затруднительном положении из-за личной лояльности к бывшему шефу, с одной стороны, и официального указания держать его на расстоянии, с другой. При этом сам Николаи переписывался с бывшими сослуживцами и предлагал свои услуги для реализации этого проекта.

Таким образом, вопрос о полноте сведений, которые сообщал Николаи, остается открытым. Это обстоятельство осознавали уже со-

31 РГВА. Ф. 1414 к. Д. 34. Л. 60.

32 РГВА. Ф. 1414 к. Д. 17. Л. 104.

временники. Начальник военно-исторического ведомства сухопутных войск В. Ферстер в ответном письме Николаи 19 сентября 1943 г. выражал сомнение в существовании его предполагаемых дневниковых записей³³. Но даже если признать, что Николаи все-таки вел дневник, возникает другая проблема – явные, пусть даже и непреднамеренные ошибки автора, допущенные в тексте. Они свидетельствуют о том, что были сделаны не на основе дневниковых записей, а гораздо позднее по памяти. Так, он утверждает, что что узнал об убийстве в Сараево еще 24 июня 1914 г., хотя оно произошло только 28 июня³⁴. Упоминание о сыне кайзера Вильгельма II от 28 февраля 1915 г. сопровождается фразой «Принц Иоахим покончил жизнь самоубийством после войны»³⁵. Неправильно указанные звания офицеров из его ближайшего окружения также свидетельствуют о позднейших вставках. Во фрагменте, датированном 6 сентября 1918 г. названы полковник Георг Ветцель и подполковник Иоахим фон Штюльпнагель, хотя в то время первый имел чин подполковника, а второй – майора³⁶. Подобные на первый взгляд незначительные искажения неизбежно порождают вопрос и о возможном преднамеренном манипулировании фактами.

Несмотря на все неизбежные претензии в отношении достоверности и полноты информации, сообщаемой Николаи, его архивное наследие представляет собой ценный исторический источник. Тщательное изучение этих документов способно приблизить исследователей к формированию более полного и объективного представления о личности самого В. Николаи, о структуре, функциях, направлениях деятельности и степени эффективности германской военной разведки и контрразведки, о механизмах взаимодействия органов власти и управления кайзеровской Германии, оценках ее союзников и противников и многом другом.

Однако этот перспективный исследовательский потенциал до сих пор задействован весьма незначительно. Проблематика, связанная с историей германских спецслужб накануне и в годы Первой мировой войны, до сегодняшнего дня остается маргинальной темой в академической науке. Серьезных исследований, посвященных непосредственно истории отдела III b и деятельности его начальника долгое вре-

33 РГВА. Ф. 414 к. Д. 34. Л. 110.

34 РГВА. Ф. 414 к. Д. 10. Л. 12.

35 РГВА. Ф. 414 к. Д. 10. Л. 34.

36 РГВА. Ф. 1414 к. Д. 15. Л. 398.

мя вовсе не существовало. Поэтому до сих пор не утратила значения хорошо фундированная монография известного журналиста Х. Хене «Война во тьме. Сила и влияние немецких и российских спецслужб», вышедшая в 1985 г.³⁷ В ней соответствующий период истории германской разведки и контрразведки вписан в общий контекст их становления и развития вплоть до эпохи «холодной войны». Кроме того, тогда по понятным причинам автор не имел возможности использовать архивное наследие В. Николаи. Многолетний руководитель военно-исторического ведомства бундесвера В. Дайст обратил внимание на усилия Николаи по организации военной цензуры и пропаганды³⁸. Первым, кто сообщил западной аудитории о существовании личного фонда Николаи в российском архиве стал немецкий историк Ю. Шмидт³⁹. Его путь в историческую науку был своеобразным. Бывший кадровый офицер Национальной народной армии ГДР, выпускник военно-политической академии им. Ленина в Москве был уволен из бундесвера в 1993 г. В последствии заочно изучал исторические науки в университете, в 2006 г. получил докторскую степень. Однако в известной монографии Шмидта «Против России и Франции», посвященной истории германских военных спецслужб с конца XIX в. до начала Первой мировой войны, нет ни одной ссылки на фонд РГВА⁴⁰. То же самое можно сказать и о монографии молодого историка из Бремена Л. Граве «Немецкая разведка накануне Первой мировой войны»⁴¹.

Пионером академического освоения архивного наследия В. Николаи стал ветеран Великой отечественной войны, полковник в отставке, профессор Московского областного педагогического университета В. М. Гиленсен. Практически сразу после того, как в прошлом секретный «Особый архив» в 1994 г. сменил название на «Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК)» и стал доступен для

37 См.: HEINZ HÖHNE, *Der Krieg im Dunkeln. Macht und Einfluss des deutschen und russischen Geheimdienstes* (München: Bertelsmann, 1985).

38 См.: WILHELM DEIST, „Zensur und Propaganda in Deutschland während des Ersten Weltkrieges“, in *Militär, Staat und Gesellschaft*, hrsg. W. DEIST (München: Oldenbourg, 1991), 153-163.

39 См.: J. W. SCHMIDT, “Tales from the Russian Archives: Walter Nicolai’s Personal Document Collection”, *International Intelligence History Newsletter*, no 7 (1998): 10-14.

40 См.: J. W. SCHMIDT, *Gegen Russland und Frankreich. Der deutsche militärische Geheimdienst 1890-1914* (Ludwigsfelde: Ludwigsfelder Verlag-Haus, 2006).

41 См.: LUKAS GRAWE, *Deutsche Feindaufklärung vor dem ersten Weltkrieg. Informationen und Einschätzungen des deutschen Generalstabs zu den Armeen Frankreichs und Russlands 1904 bis 1914* (Paderborn: Schöning, 2017).

исследователей, В. М. Гиленсен приступил к систематическому изучению фонда 1414. Результатом этой работы стал обширный документальный очерк о В. Николаи, опубликованный в 1998 г. на страницах журнала «Новая и новейшая история»⁴². На основе архивных документов автору удалось воссоздать образ способного и во многом успешного военного администратора, возможности и результаты деятельности которого, тем не менее, имели ограничения как объективного, так и субъективного толка. В. М. Гиленсен сделал вполне убедительное заключение, что «Вопреки легендам, он (В. Николаи – Н. Б.) не был «королем шпионов», сам их не подбирал, не планировал и не руководил оперативными комбинациями, не посещал инкогнито резидентуры и конспиративные квартиры»⁴³. Его главной задачей оставалось информирование высшего военного руководства о силах, действиях, намерениях противников. Вероятно, В. М. Гиленсен намеревался развивать тему и дальше, воплотить ее в монографическом формате, но этому не суждено было сбыться. В 2001 г. он ушел из жизни.

В дальнейшем вводить в научный оборот документы из личного фонда Николаи стал специалист по истории разведки, сотрудник Центра военной истории и социальных наук бундесвера в Потсдаме М. Пельман. В 2005 г. он опубликовал в англоязычном «Журнале истории разведки» сразу две программные статьи – обзорную «Разведка в эпоху Великой войны: подходы и источники» и обобщающую, посвященную немецкой военной разведке в 1914–1918 гг. Обе они содержали ссылки на фонд 1414 к. Пельман высоко оценил информационный потенциал документов, но с сожалением отмечал, что «с тех пор, как они впервые стали доступны в начале 1990-х гг., никогда серьезно не изучались»⁴⁴. Касаясь сюжета о Мата Хари Пельман не мог отказать себе в удовольствии процитировать нелицеприятное высказывание о ней Николаи со ссылкой на архивный документ: «жалкая, хитрая особа, необразованная и глупая»⁴⁵.

42 См. В. М. Гиленсен, «Вальтер Николаи – глава германской военной разведки во время Первой мировой войны», *Новая и новейшая история*, no. 2 (1998): 123–142; no. 3 (1998): 189–199.

43 Гиленсен, *Вальтер Николаи*, 198–199.

44 MARKUS RÖHLMANN, “Towards a New History of German Military Intelligence in the Era of the Great War: Approaches and Sources”, *The Journal of Intelligence History*, no 5 (2005): 3–4.

45 MARKUS RÖHLMANN, “German Intelligence at War, 1914-1918”, *The Journal of Intelligence History*, no 5 (2005): 44; РГВА. Ф. 1414 к. Д. 12. Л. 62. (Д. 12. Л. 57–62. Подлинник. Машинопись. Перевод с немецкого Н. Н. Баранова).

Именно по инициативе М. Пельмана группа сотрудников Центра военной истории и социальных наук бундесвера в течение нескольких лет работала с личным архивом В. Николаи в РГВА. Результатом этой работы стало академическое издание части архивных документов под названием «Секретная служба и пропаганда в годы Первой мировой войны»⁴⁶. В качестве введения авторы-составители сборника поместили обширный очерк под названием, вполне соответствующем сложившейся вокруг личности главного разведчика кайзера традиции – «Вальтер Николаи – приближение к незнакомцу». Биографический протокол, который реконструируется в основном на основе личных архивных документов, удачно дополняется анализом эволюции структур высшего военного руководства – генерального штаба, штаб-квартиры кайзера, самого отдела «III б». Присутствует даже сюжет, повествующий о повседневной истории, вплоть до схемы размещения персонала штаб-квартиры за обеденным столом 21 февраля 1917 г. в присутствии кронпринца⁴⁷. Общая оценка личности Николаи – «человека в тени», сводится к тому, что он «был офицером с кодексом чести», но его жизненный мир «ограничивался исключительно рамками военного дела и тем, что он был прусским офицером, которого отличала профессиональная корректность, часто воспринимавшаяся как высокомерие. Он относился к политикам с большим подозрением и часто с презрением. Этим он почти не отличался от своих начальников Гинденбурга и Людендорфа, у которых не было никакого представления о внутренних проблемах и все более безнадежном положении Рейха. По простому взгляду Николаи на вещи там, где не хватало средств, должна была быть твердая вера в победу. Николаи не был ни харизматичным руководителем, ни рядовым исполнителем, а классическим помощником руководителя и практичным рассудительным столоначальником. Такое поведение обеспечивало лояльное выполнение задач и обязанностей, но оно также указывает на изрядную долю ограниченности»⁴⁸.

Основную часть публикации составляет извлеченный из архива труд Николаи «Из дневниковых записей и фронтовых писем» с сохранением авторской структуры текста и воспроизведением рукописных дополнений и исправлений. Здесь открылось очень широкое поле: от

46 См.: MICHAEL EPKENHANS, GERHARD P. GROSS, MARKUS PÖHLMANN, CHRISTIAN STACHELBECK (hrsg.), *Geheimdienst und Propaganda im Ersten Weltkrieg: Die Aufzeichnungen von Oberst Walter Nicolai 1914 bis 1918* (Berlin, München, Boston: De Gruyter, 2018).

47 EPKENHANS, GROSS, PÖHLMANN, STACHELBECK, *Geheimdienst und Propaganda*, 28.

48 Ibid, 61.

классического шпионажа и фронтовой разведки, радиоэлектронной борьбы, саботажа и диверсий до пропаганды, цензуры и слежки. Кроме того, источник предлагает взгляд изнутри на главную штаб-квартиру кайзера Вильгельма II и, наконец, расширяет наши знания об истории прессы и общественности в Германском рейхе в период с 1914 по 1918 гг. Издание снабжено также именным и географическим указателями.

Ниже впервые публикуется на русском языке извлечение из архивного наследия В. Николаи. Особый интерес представляют его характеристики двух женщин, волей судьбы участвовавших в разведывательной деятельности в интересах Германии. Это до сих пор сверхпопулярная во многом из-за ее экзотического образа и трагической кончины Мата Хари и гораздо менее известная «фройляйн доктор» Элизабет Шрагмюллер. Оценки Николаи вовсе небеспристрастны, но дают более полное представление и об обеих героинях «невидимого фронта», и о характере их непосредственного начальника.

В. НИКОЛАИ.

ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ И ФРОНТОВЫХ ПИСЕМ

На стене позади меня висят кое-какие памятные вещицы, которые я привез с фронта: маленький бельгийский штык, английская португепя, охотничье ружье, авиационная стрела-дротик и стремя кавалериста-спахи. Все это, к сожалению, я не добыл в бою, но эти сувениры должны быть мне напоминанием о прекрасных, воодушевляющих впечатлениях, которые я получал всякий раз, когда имел возможность приблизиться к нашим храбрым войскам на передовой. Когда я нахожусь там и испытываю то, чему я, как лейтенант и капитан, полный энтузиазма, пытался привить своим солдатам в отношении нашей службы и войны: самоотверженность, дисциплину и чувство долга. Кроме того, только там я ощущаю величие войны и возвращаюсь к своей тыловой работе, как будто я вышел из церкви. Те, кто там, рискуют своими жизнями, но и нам здесь с каждым часом приходится все труднее. Мы работаем, преодолевая неприятности, испытывая раздражение, расходуя нервы, нам не хватает живой солдатской жизни. У них, на передовой, есть свободные часы и праздники.

На следующее утро мы выехали из Антверпена через Гент, Брюгге в Остенде. Везде я организовывал условия для своей наступательной и оборонительной службы. Наша охрана расположилась внизу в зда-

нии курорта. Но в залах дикий свиарник, оставленный галантными англичанами, по-другому это я не могу назвать. Это было самое противное и отвратительное зрелище, которое я когда-либо видел на войне. Оттуда направились в Тилт. Всего за час до нашего прибытия на город упало 8 авиабомб вскоре после того, как это место покинул кайзер. Из Тилта мы поехали в Лилль. Военный лагерь! Но все, что я видел в наших войсках, первоклассно. Я проехал через расположение кавалерийской дивизии. Ездил по кругу за линией фронта и т. д. Видел также возвращавшихся с поля боя два обоза с ранеными. Сопроводил один из них в церковь, где они отдыхали 1 час. Это было вовсе не приятное зрелище, как бедные, измученные, некоторые белые как мел парни с окровавленными, забинтованными конечностями падали на расстеленную солому, но воодушевляло то, как терпеливо и безропотно они переносили свою боль и страдание. В Лилле был Кефер. Его помощница весьма приятная молодая женщина, доктор политических наук.

Названная молодая женщина, ставшая позднее широко известной как «мадемуазель доктор», о которой было написано много неправды. Это была фройляйн доктор Шрагмюллер, дочь одного землевладельца из Вестфалии, обладательница степени доктора политических наук. Когда началась война, ей едва исполнилось 24 года. Она являла собой образец благородной, умной и красивой молодой женщины. Ее отец был приписан к кавалерии ландвера, два брата были кавалерийскими прапорщиками на фронте. Она тоже решила что-то делать, добралась до Брюсселя и когда ей везде отказали, встала на пути фельдмаршала фон дер Гольца, высказала свою просьбу и получила его одобрение. В городской администрации ей поручили цензуру частной корреспонденции. Подготовленные цензорами отчеты направлялись в Антверпен моему офицеру разведки майору Кеферу, который счел отчеты, подписанные «Шрагмюллер», особенно полезными. Поэтому Кефер приказал «лейтенанту Шрагмюллеру» явиться с рапортом и, к своему удивлению, обнаружил, что это молодая женщина. Он сообщил мне об этом обстоятельстве и настойчиво просил моего разрешения использовать ее в разведке, на что поначалу с моей стороны последовал категорический запрет. Я позволил это и то с оговорками только после того, как случайно получил возможность познакомиться с фройляйн Ш. лично. Произошло это так, как уже говорилось в моем письме: когда я пошел обедать с губернатором, на входе в столовую он уступил дорогу молодой даме, которая ожидала его вместе со всем его штабом в передней, и узнал от него, кто она. К тому времени она уже успела заслужить ува-

жение штабных офицеров и сохраняла его на протяжении всей войны. Описания, в которых она изображается как кокеткой и т. п., являются возмутительной клеветой на эту прекрасную немецкую девушку, вокруг которой всегда царил возвышенная атмосфера, которую даже на войне не осмеливался обидеть ни один из самых грубых воинов. Я разрешил ей остаться, ей поручили наблюдение над территорией Северной Франции в структуре отдела военной разведки в Антверпене и, наконец, управление этим отделом в подчинении майора Кефера. Таким образом, она выполняла служебные обязанности офицера генерального штаба. Обладая мужскими чертами характера, она была особенно успешна в работе с ценными агентами. Она никогда не была шпионкой за границей, как ее совершенно неверно представляют в литературе. Эти ценные агенты, конечно, были поражены, когда их инструктировала или расспрашивала женщина, которую никогда не называли по имени, а только «фройляйн доктор». Так распространилось ее прозвище «мадемуазель доктор». Чрезмерным напряжением всех своих сил она серьезно подорвала свое здоровье, так что ей пришлось отказаться от карьеры университетского преподавателя (хотя она была весьма высоко ценимой ученицей профессора Дия во Фрайбурге). Несмотря на то, что Фалькенхайн и Людендорф знали о ее успехах, невозможно было представить ее к награждению Железным крестом. После войны, когда ее семья обеднела, я помог получить ей постоянную пенсию и поддержку от министерства рейхсвера. Вплоть до своей смерти в Мюнхене в 1939 году она надеялась, что в случае серьезных осложнений ей найдется применение, аналогичное тому, что было во время мировой войны.

«Красавицей» была Мата Хари, которая родилась в Индии и была дочерью голландского офицера. Она произвела международную сенсацию как первая обнаженная танцовщица, благодаря своей красоте играла важную роль в Париже и сразу же стала любовницей французского военного министра Мессими. Париж лежал, так сказать, у ее ног. Когда разразилась война, эта ее главная роль перестала привлекать внимание публики, она осталась с несколько пожилым военным министром, и ее любовь к французскому обществу превратилась в противоположность. Отход круга бывших поклонников на позиции национального энтузиазма она восприняла как личное оскорбление и, стремясь вновь завоевать важное положение, обратила взоры на Германию. Она загорелась идеей использовать свои продолжающиеся отношения с военным министром в интересах разведки и верила, что, используя свой фантастический талант, сможет снова сыграть глав-

ную роль. В этом намерении она предложила свои услуги генеральному консулу Германии за пределами Франции.

Мата Хари была представлена мне из предосторожности окольными путями. Как следует из моего письма к жене, встреча состоялась не в начале марта, а только 20 марта (1916 г. – Н. Б.) в отеле у Домского собора в Кельне. Условия не оставляли желать лучшего. На наши деньги она жила в нескольких комнатах в сопровождении камеристки. Когда я пришел в назначенное время, она объяснила мне, что мадам просит прощения за некоторую задержку, она еще принимает ванну. Я ответил, что тем временем поем и хотел бы поговорить с ней ровно в восемь часов. Камеристка дала понять, что считает мой резкий тон не вполне обычным для своей госпожи. Когда я вновь появился в 8 часов вечера, Мата Хари приняла меня в таком туалете, который убедил меня в том, что она, вероятно, стремилась завоевать меня, как и ее предыдущих содержателей. Не хочу описывать подробностей нашего совместного времяпрепровождения, могу только сказать, что в этот час она демонстрировала все искусства действительно великой кокетки, жалкой, хитрой особы, необразованной и глупой. Она не знала, кто я такой, но знала, что этот разговор должен был решить вопрос о применении ее способностей. Она была разочарована тем, что не смогла соблазнить меня, и тем, что я отказался от ее личного и недвусмысленного предложения. Все закончилось выпрашиванием по крайней мере 100 марок, которые я выдал ей из жалости.

Ожидавшие меня мои ближайшие сотрудники по секретной разведывательной службе, в том числе фройляйн доктор Шрагмюллер, которую я высоко ценю и которая в работе убедительно демонстрировала сильные стороны женской натуры, были разочарованы исходом. Тем не менее, они снова насели на меня. Их слишком впечатлила «любовница французского военного министра», и даже мое замечание, что французский военный министр, которого уж точно не следует недооценивать, не стал бы заводить с этой любовницей военные и политические разговоры, и что даже если он это сделал, она была слишком глупа, чтобы понять и быть в состоянии сообщить хоть что-то полезное, не произвело должного эффекта. Так что я должен был иным способом отстоять свою точку зрения. Я сделал это, сказав следующее: чтобы доказать, что я прав и что я как их начальник, несмотря на весь опыт их повседневной деятельности, вижу опасность упустить из виду нечто значительное и хочу преподнести им урок, я соглашаюсь нанять Мату Хари. Однако я потребовал, чтобы ее самым тщатель-

ным образом проверили и проинструктировали еще 14 дней. На протяжении этого времени фройляйн доктор Шрагмюллер должна была делить с ней квартиру. Таким образом, я отнесся к ситуации вполне серьезно. Сведения, которые позже передала мне Шрагмюллер о совместном проживании в одном пространстве с этой женщиной, попавшей в разведку своим путем, были шокирующими. Я также записал их, но не знаю, куда они делись. Несмотря ни на что, даже после этих 14 дней госпожа Шрагмюллер придерживалась своего совета использовать Мата Хари, тем более что она сама дала ей самые подробные и лучшие инструкции. Здесь даже она открыла мне слабость женского пола в таком трудном деле, каким является разведка, позволяя принимать решения только по зову сердца и в соответствии с желаниями, а не на основе ясного ума и рассудка.

Итак, я дал свое согласие. Мата Хари была тщательно персонально проинструктирована о лучших химических средствах, таких как чернила и т. п. и по каждому направлению. У нее была недвижимость в Биаррице и на одном голландском курорте. Через оба эти места с использованием ее служащих в качестве доверенных курьеров проходили тщательно замаскированные донесения. Пришло много писем, но содержание всех их было совершенно пустяшным. Она легкомысленно относилась к безопасности своих контактов и поклонников, которые все еще оставались. Она также не обуздала свою потребность в признании. Среди прочего она посещала немецкого военного атташе в Мадриде. Так что французской контрразведке не составило труда их заметить. За ней следили, ее письма конфисковали, химические чернила успешно проявили, ее арестовали, приговорили к смертной казни и расстреляли в Сент-Винсенте. До недавнего времени она не верила, что ее расстреляют те самые французские офицеры, которые до последнего момента лежали у ее ног. Говорят, была отвратительная сцена, когда она поняла это только по дороге на казнь.

Я оказался прав, и мои принципы укоренились в немецкой разведке, но это была единственная польза от дела Маты Хари, которое громко раскрутили французы и которое к тому же сенсационно подавалось в фильмах и романах. В действительности это была бесполезная жертва человеческой жизни, формально по закону, а фактически вне связи с реальными пользой или вредом, которые принесли ее действия.

Я не хочу быть неправильно понятым: мое пренебрежительное суждение о женщинах, насколько мой опыт связан со службой разведки, не распространяется на тех женщин, которые особенно в начале ми-

ровой войны массово пошли добровольцами, часто рожденные и выросшие во враждебной стране и поэтому полагающие, что они смогут неузнанными помочь находящемуся в опасности отечеству на разведывательной службе, но почти все они погибли, а их жертвы оказались бесполезны. Именно в этом отношении их судьба, соизмеримая с моей ответственностью, была причиной моего запрета.

References

JEAN BARDANNE, *Le colonel Nicolai: Espion de génie: Le véritable Organisateur de la révolution bolchevique et de l'Hitlérism, son succédané* [Colonel Nicolai, Genius Spy: The True Organizer of the Bolshevik Revolution and Hitlerism, Its Successor] (Paris: Éditions Sibouey, 1947).

OBERST BAUER, *Der große Krieg in Feld und Heimat. Erinnerungen und Betrachtungen* [The Great War in the Field and the Homeland: Memories and Reflections] (Tübingen: Osiandersche Buchhandlung, 1921).

WINFRIED BAUMGART (hrsg.), *Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution. Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman März – November 1918* [From Brest-Litovsk to the German November Revolution: From the Diaries, Letters, and Records of Alfons Paquet, Wilhelm Groener, and Albert Hopman March - November 1918] (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1971).

E. BOIADZHI, *Istoriia shpionazha* [A History of Espionage], T. 1 (Moskva: Olma-Press, 2003).

KENNETH J. CAMPBELL, "Colonel Walter Nicolai: A Mysterious but Effective Spy", *American Intelligence Journal* 27, no. 1 (2009): 83–89.

WILHELM DEIST, „Zensur und Propaganda in Deutschland während des Ersten Weltkrieges“ [Censorship and Propaganda in Germany during the First World War], in *Militär, Staat und Gesellschaft*, hrsg. W. DEIST (München: Oldenbourg, 1991), 153-163. <https://doi.org/10.1524/9783486595673.153>

MICHAEL EPKENHANS, GERHARD P. GROSS, MARKUS PÖHLMANN, CHRISTIAN STACHELBECK (hrsg.), *Geheimdienst und Propaganda im Ersten Weltkrieg: Die Aufzeichnungen von Oberst Walter Nicolai 1914 bis 1918* [Intelligence and Propaganda in the First World War: The Records of Colonel Walter Nicolai, 1914 to 1918] (Berlin, München, Boston: De Gruyter, 2018). <https://doi.org/10.1515/9783110608991>

ROZHE FALIGO, REMI KOFFER, *Vsemirnaia istoriia razvedyvatel'nykh sluzhb* [A World History of Intelligence Services], T. 1 (1870–1939) (Moskva: Terra, 1997).

HUGO VON FREYTAG-LORINGHOVEN, *Menschen und Dinge wie ich sie in meinem Leben sah* [People and Things as I Saw Them in My Life] (Berlin: S. Mittler & Sohn, 1923).

V. M. GILENSEN, «Val'ter Nikolai – glava germanskoi voennoi razvedki vo vremia Pervoi mirovoi voiny» [Walter Nicolai – Head of German Military Intelligence during World War I], *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 2 (1998): 123–142; no. 3 (1998): 189–199.

WALTER GÖRLITZ, SVEN VON MÜLLER (hrsg.), *Georg Alexander von Müller. Regierte der Kaiser? Kriegstagebücher, Aufzeichnungen und Briefe 1914–1918* [Georg Alexander von

Müller: *Did the Kaiser Rule? War Diaries, Records, and Letters, 1914–1918*] (Göttingen: Musterschmidt Verlag, 1959).

LUKAS GRAWE, *Deutsche Feindaufklärung vor dem ersten Weltkrieg. Informationen und Einschätzungen des deutschen Generalstabs zu den Armeen Frankreichs und Russlands 1904 bis 1914* [German Enemy Intelligence before the First World War: Information and Assessments of the German General Staff on the Armies of France and Russia 1904 to 1914] (Paderborn: Schöningh, 2017). <https://doi.org/10.30965/9783657787890>

HELMUT HEIBER, *Walter Frank und sein Reichsinstitut für Geschichte des neuen Deutschlands* [Walter Frank and His Reich Institute for the History of the New Germany] (Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1966).

HEINZ HÖHNE, *Canaris. Patriot im Zweilicht* [Canaris: A Patriot in the Twilight] (München: C. Bertelsmann, 1984).

HEINZ HÖHNE, *Der Krieg im Dunkeln. Macht und Einfluss des deutschen und russischen Geheimdienstes* [The War in the Dark: The Power and Influence of the German and Russian Intelligence Services] (München: Bertelsmann, 1985).

A. I. KOLPAKIDI, E. A. PRUDNIKOVA, *Dvoinoi zagovor. Tainy stalinskikh repressii* [A Double Conspiracy: The Secrets of Stalin's Repressions] (Moskva: Olma Media Grupp, 2006).

ERIKH LIUDENDORF, *Moi vospominaniya o voine* [My War Memories] (Moskva: Veche, 2014).

HELMUTH JOHANNES LUDWIG VON MOLTKE, *Erinnerungen, Briefe, Dokumente 1877–1916* [Memories, Letters, Documents 1877–1916] (Stuttgart: der kommende Tag, 1922).

WALTER NICOLAI, *Geheime Mächte: internationale Spionage und ihre Bekämpfung im Weltkrieg und heute* [Secret Powers: International Espionage and the Fight Against it During the War and at the Present Time] (Leipzig: Koehler, 1923).

WALTER NICOLAI, *Hemliga makter* [Secret Powers] (Eskilstuna: Öberg, 1925).

WALTER NICOLAI, *Nachrichtendienst, Presse und Volksstimmung im Weltkrieg* [The Intelligence Service, the Press, and Public Opinion in the World War] (Berlin: Mittler, 1920).

VAL'TER NIKOLAI, *Tainye sily* [Secret Powers] (Moskva: PRINCIPIUM, 2021).

VAL'TER NIKOLAI, *Tainye sily: Internatsional'nyi shpionazh i bor'ba s nim vo vremya voiny i v nastoyashchee vremya* [Secret Powers: International Espionage and the Fight Against it During the War and at the Present Time] (Moskva: Razved. upr. shtaba RKKA, 1925).

MARKUS PÖHLMANN, "German Intelligence at War, 1914–1918", *The Journal of Intelligence History*, no 5 (2005): 33–62. <https://doi.org/10.1080/16161262.2005.10555116>

MARKUS PÖHLMANN, "Towards a New History of German Military Intelligence in the Era of the Great War: Approaches and Sources", *The Journal of Intelligence History*, no 5 (2005): 1–8. <https://doi.org/10.1080/16161262.2005.10555114>

ARNOLD RECHBERG, *Reichsniedergang; ein Beitrag zu dessen Ursachen aus meinen persönlichen Erinnerungen* [Decline of the Reich: A Contribution to Its Causes from My Personal Memories] (Berlin: Musarion, 1919).

GEORGE RENWICK (ed.), *The German Secret Service* (London: S. Paul & Co., 1924).

CURT RIESS, *Total Espionage* (New York: G. P. Putnam's Sons, 1941).

KURT RISS, *Total'nyi shpionazh* [Total Espionage] (Moskva: Voenizdat NKO, 1945).

Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive], Fond 1414 k. Delo 1–17, 24, 25, 27, 29–31, 33, 34, 46–50, 52, 55, 59, 60, 63, 64, 66, 68, 69, 71, 73, 75, 78.

JÜRGEN. W. SCHMIDT, *Gegen Russland und Frankreich. Der deutsche militärische Geheimdienst 1890–1914* [Against Russia and France: The German Military Intelligence Service 1890–1914] (Ludwigsfelde: Ludwigsfelder Verlag-Haus, 2006).

JÜRGEN. W. SCHMIDT, "Tales from the Russian Archives: Walter Nicolai's Personal Document Collection", *International Intelligence History Newsletter*, no 7 (1998): 10–14.

MAX SCHWARTE (hrsg.), *Der Weltkampf um Ehre und Recht* [The World Struggle for Honor and Justice] (Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalten, 1921).

B. V. SOKOLOV, *100 velikikh tain Pervoi mirovoi* [100 Great Mysteries of World War I] (Moskva: Veche, 2014).

ZH. V. TARATUTA, A. A. ZDANOVICH, *Tainstvennyi shef Mata Khari: Sekretnoe dos'e KGB №21152* [Mysterious Chief Mata Hari: KGB Secret Dossier №21152] (Moskva: Detektiv-Press, 2000), 337.

ALFRED VON TIRPITZ, *Erinnerungen* [Memories] (Leipzig: Koehler, 1919).

ERNST VON TSCHISCHWITZ (hrsg.), *General von der Marwitz: Weltkriegsbrieife* [General von der Marwitz: World War Letters] (Berlin: Steiniger, 1940).